

Нельзя игнорировать реальные факты

Левые должны воспрепятствовать тому, чтобы рабочий класс страдал от иммиграции

Читайте также эту статью на немецком языке

В течение нескольких лет левые все больше исчезают с политической арены. Одновременно с этим все сильнее возрастает влияние экстремистских и популистских правых. Во Франции, Греции и Нидерландах социал-демократические партии по результатам выборов в процентном выражении сползли до одноразрядных чисел; в Германии существует угроза такого же поражения. В названных странах и внутри самих левоцентристских партий идут интенсивные дискуссии о том, как жить дальше. Центральной темой при этом снова и снова являются последствия «третьего пути», который отвлек внимание умеренных левых от рабочего класса на средний класс. С тех пор как левые перестали уделять внимание интересам низшего слоя среднего класса, у избирателей появилась глубинная проблема доверия в отношении социал-демократической политики правительства. Этот дефицит доверия может продолжиться и в дальнейшем, даже если левые снова начнут усиленно о них заботиться.

Многие политические обозреватели придерживаются мнения, что умеренным левым следует сконцентрироваться на своей традиционной политике – перераспределении, борьбе против нищеты, социальном жилищном строительстве и приоритетах государственных инвестиций. Тема миграции, напротив, хотя и дискутируется интенсивно во многих странах ЕС, однако, являясь весьма щекотливым делом, рассматривается среди левых почти как табу. Те из них, кто пытается ее обсуждать, например, новое немецкое левое движение *Aufstehen!* («Вставайте!») или некоторые социал-демократические бургомистры, которые предупреждают об опасности образования мигрантских гетто в их городах, часто подвергаются нападкам. Колин Крауч в своей недавней статье предостерегает от «антииммиграционного настроения». Он пишет:

«Утверждение о том, что конкуренция польских граждан на местном рынке труда подвергает давлению оплату труда британских наемных работников, является не социалистической критикой капитализма, а циничной дымовой завесой. В противовес абстрактной идее капитализма поляки весьма очевидны на месте своим конкретным присутствием. Легче ненавидеть их».

Превращать мигрантов в объекты ненависти – это, конечно, отвратительно, и открытое общество должно однозначно реагировать на расистскую и ксенофобскую риторику. Означает ли это, что левые не должны говорить о миграции? По вопросу о влиянии иммиграции на уровень оплаты труда существует множество пространных исследований. Они указывают на то, что иммигранты негативно влияют на заработную плату наемных работников аналогичной квалификации. Тем не менее на оплату труда высококвалифицированных они влияют позитивно. Это не должно нас удивлять. Получается, что приток рабочей силы в общем и целом негативно воздействует на рост заработной платы, так как малоквалифицированные мигранты принимаются на работу за меньшую зарплату. Например, Немецкий федеральный банк в своем отчете за апрель 2018 года сумел показать, что нетто-иммиграция из ЕС в Германию имела негативное влияние на рост оплаты труда в стране, в частности, с 2013 года.

До тех пор пока вопрос иммиграции рассматривается так хаотично, на нее все сваливают популистские правые

Кроме того, исследования об отправке рабочей силы в ЕС указывают на то, что существуют большие проблемы с эксплуатацией трудовых мигрантов. Профсоюзы в секторах с высокой долевой частью мигрантов имеют проблемы с поддержанием надлежащего уровня профсоюзной сплоченности и коллективной силы переговорной позиции. Они, однако, являются предпосылкой для высоких зарплат и более сильного регулирования рынка труда. В общей сложности возникает опасность того, что высокая цифра иммиграции может ослабить институты по регулированию рынков труда, на которых основана европейская социальная модель. Итак, теперь левые могут принять решение молчать на эту тему – из страха, что всего лишь анализ или упоминание последствий иммиграции уже являются ксенофобией. Такая стратегия все же может выйти боком.

До тех пор пока вопрос иммиграции рассматривается так хаотично, на нее все сваливают популистские правые. В отличие от Великобритании, где иммиграция является целью, которой страна из года в год не достигает, немецкое правительство в этой области не имеет никакой стратегии. С 2014 года ежегодная нетто-миграция в Германии составляет более 500 тыс. человек. В настоящее время иммиграция составляет более миллиона человек в год.

Одновременно с этим в таких городах, как Берлин, арендные платы ежегодно вырастают на 10 процентов, а во всей Германии отсутствует примерно два миллиона доступных квартир. Жилищный кризис вызван не миграцией. Его причина лежит в решении правительства десятилетней давности о прекращении строительства социального жилья. Кризис на рынке жилья показывает, как плохо подготовлена Германия к высоким показателям иммиграции.

И вот немецкое правительство предложило проект закона об иммиграции. В соответствии с ним трудовые мигранты из третьих стран смогут вскоре получать шестимесячное разрешение на пребывание для поиска работы. Это касается всех профессий, также и водителей грузовиков или уборщиков. Представители германской индустрии хвалят этот импульс. Согласно данным их собственных исследований, имеется дефицит «квалифицированной» рабочей силы среди швейцаров, работников ресторанов и других низкооплачиваемых профессий. Но разве мы не должны настаивать на том, чтобы разрешение на работу для людей из третьих стран привязывалось к минимальной зарплате или трудовому договору, чтобы предотвратить демпинг зарплат в секторе низкооплачиваемого труда? Или же к финансовым отчислениям работодателей для интеграции мигрантов или против жилищного кризиса?

Левые должны прийти к политике, которая, с одной стороны, решительно выступает против расизма, и с другой – не игнорирует реальную действительность

Многие иммигранты почти не говорят по-немецки и недостаточно знают о своих правах. Поэтому они часто подвергаются эксплуатации на своих рабочих местах. Инспектирование по вопросам соблюдения трудового права проводится слабо, а возможность организовать зачастую отсутствует. В Германии не существует также никакого центрального административного органа по противодействию эксплуатации наемных работников, как, например, британское Gangmasters- & Labour Abuse Authority (Управление по регулированию деятельности посредников на рынке рабочей

силы и предотвращению злоупотреблений в сфере труда). То, что социальные стандарты в секторе с высокой долевой частью трудовых мигрантов фактически не внедряются, приводит к недобросовестной конкуренции и в конечном итоге к ослаблению этих стандартов.

Левые должны прийти к политике, которая, с одной стороны, решительно выступает против расизма, и с другой – не игнорирует реальную действительность. Если уж националистические и ксенофобские тенденции политики Великобритании и США не должны перейти также и в Германию, то тогда страна должна бороться за ценности открытого общества, гарантируя то, что нижний средний слой не должен будет страдать от иммиграции. Среди населения все больше распространяется подозрение, что иммигранты прибывают прежде всего по экономическим причинам, чтобы убежать от своей нищеты. Это не в последнюю очередь обусловлено хаотическим смешением понятий «иммигранты-беженцы» и «трудовые мигранты», что глубочайшим образом беспокоит многих людей.

Дискуссии и мероприятия по обращению с миграцией не эквивалентны нейтрализации возможной ксенофобской и расистской предубежденности избирателей. Напротив, открытые общества нуждаются в четких правилах и сильных институтах. При этом сегодня особенным спросом пользуется солидарность – в форме практических мер на местах, чтобы помочь новоприбывшим в решении их проблем. Но солидарность означает также принятие строгих мер против того, чтобы вследствие иммиграции выхолащивались социальные стандарты.

Анке Хассель

Берлин

Доктор экономических наук, профессор социологии Анке Хассель

(Anke Hassel) является научным директором Института экономических и социальных исследований (WSI) Фонда им. Ганса Беклера и преподает в Школе управления Hertie (Hertie School of Governance). С 2009 по 2012 год она была приглашенным старшим научным сотрудником в Европейском институте Лондонской школы экономики. С 2008 года является также преподавателем в Берлинской высшей школе транснациональных исследований (Berlin Graduate School for Transnational Studies).

